

"Мир станет свидетелем могущества Лорда Волдеморта". Он бормотал, его спокойное лицо искажалось в безумной насмешке над тем, каким должно быть волнение.

Тёмный Лорд не может быть побеждён ребёнком, это была глупая идея, не так ли? Почему бы и не ребенок, раз уж мы говорим глупости?

Это был вопрос логики, которой волшебникам часто не хватало, но у Тома она была в избытке, как и талант, внешность и многие другие качества... хотя скромность, признаться, не была его достоинством.

Он знал, что дети, как бы прекрасно они ни были развиты, по неопытности склонны к большим ошибкам в суждениях. Они могут упустить важную информацию, потому что не знают, как лучше, или составить самый продуманный план, основанный на вопиющем заблуждении, которое не удосуживаются проверить.

И самое главное - они были абсолютно уверены, что являются единственными разумными людьми на свете.

Том обнаружит эту ошибку и жестоко воспользуется ею. В конце концов, он был наследником Слизерина.

"Что это такое?" - пробормотал он, с отвращением слушая свой голос.

+ E-S +

Если бы вы спросили Магнуса, что является самым важным элементом плана, он, скорее всего, проигнорировал бы вас или иным образом уклонился бы от ответа.

Но если вам каким-то образом удастся добиться от уклончивого мальчика честного ответа, то его образованный ответ можно будет свести к одному, очень слизеринскому слову.

Обман.

Покажите свои сильные стороны как слабости, а слабости как сильные стороны. И, прежде всего, убедитесь, что ваш план - это не то, чего он ожидает.

Магнус добился этого результата, создавая многослойные заговоры и стратегии, с разной степенью тонкости, чтобы создать фасад обмана, который заманил бы его противника в мысли о победе.

Ведь первый шаг к тому, чтобы обмануть человека, - это заставить его поверить в то, что он умнее тебя.

Мальчику легко удалось выскользнуть из общей комнаты, несмотря на внимательное наблюдение учителя и перфектов. Впрочем, винить их было не за что: все до единого рейвенкловцы по понятным причинам находились сейчас в комнате.

А еще потому, что они были больше сосредоточены на том, чтобы не дать студентам покинуть башню, чем на том, чтобы помешать любому авантюристу бродить по безопасной зоне. Именно этим он и занимался: покидать башню, спровоцировав одного из самых опасных "людей" в округе, было не более чем безумием.

Он направился в кабинет Флитвика, где тот, несомненно, собирался наколдовать всё новые и

новые приспособления для охоты.

Это было нелегкое занятие, включающее в себя множество магических дисциплин, от арифмантики до древних рун с довольно большим количеством чародейства. Магическое начертание на предметах долговременного эффекта заклинания было редким умением, которым полугоблин-преподаватель чародейства владел лучше всех преподавателей Хогвартса, за исключением, пожалуй, Дамблдора.

Старик был просто зверем иного рода.

Ему не нужно было стучаться - двери Флитвика были распахнуты настежь, пока тот с быстротой и точностью взмахивал своей палочкой. Он трансфигурировал, вызывал и зачаровывал так, что Магнус мог только мечтать об этом, и тогда сложная задача казалась ему детской забавой.

"В чем дело, Магнус? У вас должна быть веская причина, чтобы не находиться в общей комнате, молодой человек". спросил профессор, заметив неожиданное присутствие студента.

"Я не знаю". Магнус пожал плечами: "А нахождение тайной комнаты считается веской причиной?"

"Mr. Arran." позвал Флитвик.

"Yes?" he answered.

"Расскажите мне все".

+E-S+

- Магнус POV:

Кабинет Дамблдора, как и его хозяин, был странным во многих отношениях.

Конечно, я не мог критиковать кого-то в таких вопросах, но что-то было в этих многочисленных щелкающих, сдвигающихся и блестящих приспособлениях. Книги и артефакты, расставленные в более-менее приличном порядке, а на его столе, среди невероятного количества бумаг, стояла миска с конфетами со вкусом лимона, что делало комнату безумно странной... и это говорит перевоплотившийся волшебник.

Это было потрясающе.

А вот что было гораздо менее великолепно, так это ситуация, в которой мы оказались.

"Мистер Арран". обратился к Альбусу Я-ношу-странную-одежду Дамблдор. "Филлиус рассказал нам о вашей теории".

А, использование открытых высказываний для установления превосходства и подталкивания меня к раскрытию большей информации, чтобы избежать ужасающего молчания. Я почти чувствую ностальгию... почти.

"Конечно, так и есть". сказал я просто, отказываясь умилять его ожидаемой реакцией.

Я и так целый год ходил по яйцам, опасаясь гнева верховного Магвампа и его относительно

обоснованной паранойи. Теперь, когда я свободен от его подозрений, я ни за что не стал бы добровольно подвергать себя этой пытке.

"Я хотел бы лично выслушать ваши соображения, мистер Арран". Он уступил, не очень-то раздраженный неудачей своих игр разума. "Не забудьте упомянуть каждую деталь, какой бы банальной она ни казалась, она может стать ключом к разгадке этой тайны".

"Да, директор." Я кивнул, глядя на Флитвика, Снейпа и профессора МакГонагалл. Двое последних были вызваны директором после того, как Флитвик привел меня сюда для обычного допроса.

"Я начал исследовать Тайную комнату после первого инцидента, и именно так я узнал истинную природу нападений". Я сказал: "Но местоположение камеры было еще труднее определить, и, возможно, я бы этого не сделал, если бы не счастливый случай".

"Что вы имеете в виду?" спросил Снейп, враждебность старого летучего мышонка прекратилась некоторое время назад.

"Через несколько дней после начала года мне посчастливилось оказаться в заброшенной уборной на втором этаже. Там я столкнулся со Стонущей Миртл, призраком, который преследует его". Я рассказывал, и глаза Дамблдора заблестели от узнавания.

"Она была достаточно дружелюбна, и я почти забыл об этом". Но когда я начал исследовать первое открытие палаты, я обнаружил, что жертвой студентов была не кто иная, как Миртл, которая была убита, плача в туалете".

<http://erolate.com/book/3901/107596>